

Богомазов Владислав Валерьевич

АЛЕКСАНДР ПЕЧЕРСКИЙ – ГЕРОЙ ВОССТАНИЯ В СОБИБРОЕ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра военной и экстремальной медицины

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры военной и экстремальной медицины, подполковник м/с Лескевич К.Л.

22 сентября 1943 года в концентрационный лагерь Собибор пригнали из Минска 600 советских военнопленных. В их числе был офицер Александр Аронович Печерский. Он родился в Кременчуге, в 1909 году. С 1915 года он жил в Ростове-на-Дону. Перед войной его основной профессией было руководство художественной самодеятельностью. В первый же день войны Печерский был призван в армию как младший командир, а в сентябре 1941 года был аттестован на техника-интенданта II ранга. В октябре он оказался в окружении на смоленском направлении и попал в плен. В плену заболел тифом, провалялся больно́й в ужасных условиях в течение семи месяцев. Только чудом Печерский выжил – тифозных больных немцы расстреливали, а ему удалось скрыть свою болезнь. В мае 1942 года Печерский бежал, но в тот же он день был пойман вместе с четырьмя другими беглецами. Пойманных отправили в «штрафную» команду в Борисов, оттуда в Минск. Там, в ходе допроса с пытками, Печерский признал себя евреем. Вместе с другими он был посажен в «еврейский» подвал, где провел около десяти дней. 20 августа Печерский был отправлен в минский рабочий лагерь СС. В сентябре 1943 года лагерь начали разгружать. Так Печерский оказался в эшелоне, направлявшемся в Собибор.

По прибытии Печерский вместе с немногими из его эшелона был отобран для работ и чудом избежал смерти в газовой камере, однако иллюзий в отношении собственной судьбы он не питал и начал немедленно планировать побег. Прежде всего необходимо было изучить расположение лагеря, распорядок жизни заключенных и офицеров охраны. Было ясно, что бежать из лагеря смерти захотят все. Но как среди этой массы незнакомых, изнуренных, слабых физически, а может быть и морально людей найти таких, на которых можно положиться? Да и найдутся ли такие?

Лагерь Собибор занимал территорию 400 на 600 метров. По периметру его окружал забор из колючей проволоки, с вплетёнными ветками деревьев. Подобная конструкция позволяла скрыть от посторонних глаз происходящее внутри. Лагерь был разделён на три зоны: административная, приёмная и зона уничтожения, где находились газовые камеры, траншеи для захоронения и жилые помещения для узников – евреев, работавших в этой секции лагеря. Газовые камеры, имевшие вид душевых, могли вместить 160-180 человек каждая, в них подавался угарный газ.

На казнь люди шли совершенно голые – по прибытии им сообщалось, что они приехали в перевалочный лагерь на пути в трудовой. Перед следующим этапом их пути они должны принять душ, а их одежда должна быть продезинфицирована. Их вещи, одежду, обувь сортировали и отправляли в Германию. Женщин стригли. Из человеческого волоса делались матрацы и седла. Вся процедура, от прибытия до похорон, занимала всего лишь два-три часа. Наиболее сильные евреи, прибывавшие в Собибор, направлялись в рабочие команды. В их обязанности входило обслуживание охраны лагеря и приём новых заключённых. Еврейские рабочие команды, известные как зондеркоманды, убирали тела, вырывали у них золотые зубы и хоронили. Штат лагеря состоял из 20-30 солдат СС и 90-120 охранников из числа украинцев – коллаборационистов.

Почти сразу Печерский понял, что в лагере существует немногочисленная подпольная группа, которая также планирует бежать. Перед Печерским встала задача: остановить и урезонить наиболее нетерпеливых, доказать, что нужна тщательная и продуманная подготовка, прежде чем решиться действовать. Постепенно он добился доверия подпольщиков и, в конце концов, возглавил группу. В условиях строгой конспирации группа собирала все возможные сведения о слабых местах в охране лагеря, а также вербовала в свои ряды наиболее надёжных узников, главным образом – советских военнопленных.

Сначала рассматривался вариант обустройства подземного лаза длиной около 25 метров с началом в одном из барачков, однако вскоре он был отвергнут из-за трудности в исполнении и малой пропускной способности. Тогда Печерский и предложил поднять восстание. План сводился к следующему: перерезать телефонную связь, за короткое время (не более часа) убить дежурную смену охраны поодиночке, после чего завладеть оружейным складом и принять бой с поднятыми по тревоге подразделениями охраны лагеря. Была назначена и дата восстания – 14 октября 1943 года. Ситуация осложнялась тем, что в лагере действовали т. н. «капо» – узники, сотрудничавшие с администрацией лагеря, руководившие работами остальных пленных и шпионившие в ее интересах. Однако, благодаря грамотным действиям и высоким волевым качествам Печерского, к моменту восстания подпольщикам удалось не только остаться нераскрытыми, но и завербовать в свою группу двоих «капо».

Каждый час дня 14 октября был отмечен и распланирован в дневнике Печерского. С утра он работал в одном из барачков, из окон которого был виден весь лагерь. Семь человек, работавших рядом с ним в то утро, ничего не знали о побеге. В соседнем бараке работали около двадцати членов подпольной группы, а остальные подпольщики были тщательно проинструктированы и рассредоточены по лагерю. В этот день несколько офицеров охраны под разными благовидными предлогами в разное время были приглашены в мастерские и были убиты восставшими.

При содействии «капо» в 3 часа дня группа из четырех вооруженных подпольщиков была построена и под предлогом хозяйственных работ направилась в административную зону для ликвидации оставшихся охранников из числа дежурной смены. В 4 часа завербованные электромонтеры перерезали телефонные линии, тем самым лишив лагерь внутренней связи. К половине пятого были убиты уже 11 (по другим данным – 12) гестаповцев, среди которых оказались начальник всей лагерной охраны Михель и начальник смертного лагеря обершарфюрер Гетцингер. В распоряжении подпольщиков оказались 11 пистолетов и 6 винтовок. Без четверти пять по приказу Печерского «капо» Бжецкий дал команду всем узникам построиться. Оставшиеся охранники, заподозрив неладное, попытались этому помешать, но были убиты. В лагере была поднята тревога и большинство узников, не знавших до этого о побеге, присоединились к восставшим. Согласно плану, толпа бросилась к оружейному складу, однако была встречена пулеметным огнем. Стало ясно, что складом не завладеть и Печерский принял трудное, но единственно возможное решение – прорываться напролом через караул, ограду и минные поля. Печерский вместе с подпольщиками повел толпу в сторону офицерского дома, где, по его соображениям, количество мин должно было быть наименьшим. Сняв часовых и прорвав проволочные заграждения люди побежали по минному полю. Из примерно 470 узников, пытавшихся бежать, около 80 человек были убиты охраной или подорвались на минах. В течение двух последующих недель на беглецов шла настоящая охота. Гитлеровцам удалось обнаружить и уничтожить около 170 человек.

Большинство тех, кто ушёл с лейтенантом Печерским в оккупированную БССР (а это в основном были советские военнопленные), спаслись. Большинство же тех, кто остался в Польше, – погибли. Причём многие гибли не от рук гитлеровцев, а от рук поляков став жертвами коллаборационистов, и местных жителей – антисемитов. Всего до конца войны дожили по разным данным от 47 до 53 восставших.

Ещё примерно 130 узников бежать не пожелали и остались в лагере в надежде на благосклонное отношение немцев, однако все они были убиты уже на следующий день, а германское командование приняло решение закрыть лагерь Собибор. С целью сокрытия военных преступлений, происходивших на территории Собибора, немцы разрушили лагерь до основания, землю перепахали и засадили овощами. Проводились также работы по эксгумации и сожжению трупов казненных евреев.

Восстание узников в лагере смерти Собибор стало единственным успешным восстанием пленников концлагеря за всю историю Великой Отечественной войны. Свидетельства выживших узников сыграли немаловажную роль в расследовании нацистских военных преступлений, а подвиг восставших навечно стал примером мужества и нерушимой воли для будущих поколений.

Литература

1. Рашке Р. Побег из Собибора = Escape from Sobibor / пер. с англ. А. Свердлова. – М.: Полимед, 2010. – 288 с.
2. Собибор: как офицер Печерский поднял восстание в лагере смерти [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16260287/sobibor-kak-oficer-pecherskii-podnyal-vosstanie-v-lagere-smerti> Дата доступа: 26.03.2018.

Бондарев Александр Владимирович

ИСТОРИЯ ВОЕННОГО ГОРОДКА «ФОЛЮШ»

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра военной и экстремальной медицины

Научный руководитель – подполковник м/с,

старший преподаватель военной кафедры Лескевич К.Л.

Фолюш – легендарный военный городок Гродненского гарнизона, в котором ныне дислоцируется 6-я гвардейская отдельная механизированная бригада. Среди гродненцев бытует множество версий о происхождении названия «Фолюш». Якобы раньше здесь существовала деревня Фолюш, от которой и пошло название этого района города. По другой – наименование ведет свою историю от фамилии какого-то генерала.

Но на самом деле, этот район получил свое имя от полотняных водяных мельниц – фолюшей, когда-то располагавшихся на реке Лососьянке. Фолюш возник во второй половине XVIII века как промышленное предместье Гродно. Ранее жители этих мест жили земледелием и рыбной ловлей: в реке Лососьянке, на правом берегу которой разместился современный Фолюш, когда-то в изобилии водились лососи, заходившие сюда на нерест по Неману из Балтийского моря. На сукновальнях-фолюшах валяли, или «фалявали» (то есть выпрямляли), сукно, благо ранее Фолюш еще называли «Валюш». Люди по фамилии Фолюш (потомки владельцев или работников фолюшей-сукновален) ныне проживают в Беларуси, в Украине и в России, что подтверждает распространенность этого термина.

В Гродно у истоков искусства женских нарядов стояла дизайнер и модельер, художник и первая гродненская фотомодель Антонина Ефимовна Самсонова. В 1904 году Антонина вышла замуж за офицера Гродненского гарнизона Ивана Яковлевича Самсонова и переехала в город на Немане.

Самсоновы внесли свой вклад и в историю Фолюша. Они выкупили имение Фолюш у семейства О’Браен де Ласи, и вскоре там вновь стали располагаться войска Российской армии. Опытный тыловик, адъютант по хозяйственной части одного из полков гарнизона капитан Иван Самсонов, рачительно используя средства своей жены, сдавал Гродненской городской управе здания, расположенные на территории имения, для раскварти-